

Винокур Владимир

19.08.2005

Владимир Винокур: «Я ПРОШЕЛ ШКОЛУ «ГЕСТАПО»

**Знаменитый юморист мог остаться без ноги,
а сейчас нанес на руку татуировки с портретами жены и дочери**

АРТИСТ Владимир Винокур только на бумаге москвич. Недавно он приобрел шикарную квартиру в Юрмале в элитном доме, где соседствует с... Розенбаумом, Масляковым, Задорновым, известным бизнесменом Шапталом Калмановичем. Свое латвийское гнездышко Владимир Натанович посещает довольно часто. Вместе с семьей - женой Тамарой и дочкой Настей...

Настя танцует в Большом

- Владимир Натанович, а де-душкой стать не готовитесь?

Первым делом Настя хочет стать настоящей балериной (она танцует в Большом театре. - Прим. М. С.), а личная жизнь куда не уйдет. Мы уверены в этом. Дочке 20 лет - есть еще время. Кстати, ведь она сама - поздний ребенок. Но эта маленькая девочка мудра. Не думаю, что она совершит ошибку в выборе спутника жизни. Хотя никто не застрахован...

- Каковы ее творческие успехи?

Большой, конечно, не самый легкий театр для становления молодой артистки. Правильнее сказать, он самый сложный. К тому же в Большом театре фамилия Винокур ничего не значит. Попади Настя на эстраду, там бы что-то говорила ее фамилия. В Большом же она вкалывает, учит новые партии, вводится в какие-то спектакли - процесс идет. Кстати, недавно гастролировала в Питере.

- Это не шутка, что вы сделали себе татуировку с портретом дочки?

И дочки, и жены. Обе, стало быть, всегда со мной.

Двуногие друзья животных

- У вас в доме есть животные?

Две собаки. Члены семьи. Сначала был коккер-спаниель Бим, рыжий, добрый увальень. Он умер лет десять назад. Появились две дворняжки, которых моя жена Тамара подобрала. Первой дворняжке Дине уже десять лет. Она сейчас болеет.

Знаете, часто говорят о преданности и верности животных человеку, а наша история своего рода показатель человеческой верности четвероногому другу. Несмотря на то что это простая дворняжка...

- Что же случилось с Диней?

Инсульт. У нее отказали лапки, она не может ходить, так Тамара каждый день выносит собаку на руках на улицу, возит в больницу, делает уколы, старается разработать лапки, каждый день мне демонстрирует: «Смотри, лучше стало, вот сейчас она напрягла мышцу!» Тамара бо-

ится, что последует приговор: усыпить. Но я никогда этот приговор не объявлю, если только врачи не решат. Даже в такой трудной ситуации моя супруга борется, не сдаётся. И в этом вся Тамара... Моя жена, моя вторая половина.

Позвони мне ради бога!

- По ТВ иногда крутят социальную рекламу: «Позвоните родителям! Доставьте им радость! Завтра может быть поздно!» Говорят, когда ваш отец Натан Львович был жив, вы звонили ему каждый день...

Семь лет назад я потерял этого абонента... А раньше действительно звонил по нескольку раз в день, причем не только из Москвы, но и из Америки, Австралии, Израиля - отовсюду, куда забрасывала меня гастрольная жизнь. Мог позвонить с корабля в Атлантическом океане, хотя тогда еще мобильных не было. Денег и времени на такие междугородные разговоры мне никогда не жалко. Я не ограничивался фразами: «У меня все нормально! А как у тебя?» Друзья удивлялись, когда я по телефону говорил отцу «дружок», но у нас был принят такой стиль общения. Я посвящал его во все свои дела, планы, проблемы, прислушивался к его советам, как ни к каким другим. В шутку называл отца своим главным режиссером.

- А кем ваш отец был по специальности?

В своей допенсионной жизни Натан Винокур был строителем высочайшего класса, мудрым руководителем, депутатом, орденосцем и, наверно, мог бы относиться к моей клоунской, шутовской профессии как к чему-то несерьезному, но для меня отец стал профессиональным советником. Знаете, мой отец был смертельно болен и продлил себе жизнь только дисциплиной. Не пил ни грамма, не ел сладкого. Врачи посоветовали ему каждый день проходить километр, и он проходил ровно километр, не меньше. Он не цеплялся за жизнь, но хотел увидеть,

чего добьются его сыновья, внуки. Ради этого и держался. А вот его брат Матвей, красивый, жизнерадостный человек, умер рано. Тот, наоборот, хотел взять от жизни все! Таких людей я тоже понимаю.

- А теперь вы звоните своей матери Анне Юльевне так же часто?

Перезваниваемся каждый день. Ей за 80, самочувствие, слава богу, нормальное. Она очень тяжело перенесла утрату мужа. Ведь они прожили вместе 53 года. Настолько срослись душами, что стали как сиамские близнецы. Без отца мама оказалась совсем беспомощной. Она растерялась, ведь он все время ее опекал, вплоть до того что следил, когда и как ей принимать лекарства. Но с тех пор как не стало отца, мама взяла на себя его функции «главного режиссера», чему я только рад.

- Обычно новое поколение считает, что отцы и деды не способны понять его проблемы. Неужели вы обрушиваете на маму все свои проблемы и трудности?

Ну не всегда! Сводку новостей даю в щадящем режиме.

- Ваша мама до сих пор превосходно делает фаршированную рыбу?

Наша семья всегда была очень гостеприимной. Все мои

друзья, приезжая на гастроли в мой родной Курск (когда родители вышли на пенсию, заботливый сын купил им квартиру в Москве.

- Прим. М. С.), обязательно заходили в гости к моим родителям. Кобзон, Лещенко, Кикабидзе, Пугачева, Толкунова и многие другие. Мама тепло встречала их, устраивая, как с улыбкой говорили мои друзья, праздник живота. Мама превосходно готовила и сейчас готовит фаршированную рыбу. Фарширует карпа или щуку. Щука предпочтительнее. Это одна из традиций нашего дома, которая сохранилась до сегодняшних дней. Конечно, маме теперь трудно - это же ювелирная работа, а она плохо видит. Если не мама, то мой брат Борис готов поддержать семейную кулинарную традицию. Я же максимум на что способен - пожарить яичницу.

Пошел по стопам Лени Брежнева

- Это теперь вы - народный артист, орденосец, популярнейшая личность... А каким был Володенька Винокур в свои тинейджерские годы?

Учился в Курске в строительном техникуме. Кстати, когда-то этот техникум назывался Землемерное училище и его окончил не кто иной, как Леонид Ильич Брежнев. Впрочем, не уверен, что нынешние тинейджеры знают, кто это был такой.

- А к искусству когда приобщились?

Мама записала меня в хор Дворца пионеров, где я был солистом. Однажды в спектакле нашего дворца мне дали роль... задней части осла. А в школе я блистал в художественной самодеятельности, исполняя пес-

ни немецких коммунистов на немецком языке. Родители отправили меня в международный пионерский лагерь «Артек», где я не только стал капитаном волейбольной команды, но и спел на конкурсе «Бухенвальдский набат», став лауреатом. Потом у меня началась мутация голоса и я поступил в строительный техникум. В 16 лет я приехал к старшему брату в Ленинград, где был совершенно очарован белыми ночами. Но так сложилось, что поступил я учиться уже после службы в армии, в Москве, в ГИТИС.

Как стать Мересьевым

- Владимир Натанович, положите руку на сердце, как вы относитесь к собственному здоровью?

Лет пятнадцать назад в Германии я попал в жуткую автокатастрофу, весь переломанный полгода провалялся на больничной койке. Вот тогда я понял, что здоровье - это самое главное. Немецкие врачи собирались ампутировать мне ногу. Они заявили: «С профессией актера вам придется расстаться!» Жуткие травмы: вывих таза, сложный перелом. Тогда Иосиф Кобзон перевел меня в наш военный госпиталь. Наши родные хирурги сотворили чудо: меня буквально склеили по кусочкам. Ночами, когда в госпитале все спали, я разрабатывал ноги. Они были тонкие, совсем не двигались, болтались, как плети. Я называл свои ночные тренировки «гестапо». Потом учился заново ходить. Меня называли Мересьевым. Когда сделал первые шаги, понял, что такое счастье. Когда выздоровел, съездил к тем немецким врачам и станцевал перед ними цыганочку. Знай наших!

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Винокур
обращался
к отцу:
«Дружок...»

